

Рубин

"И песнью длинной и просто..."

18.08.04

К 80-летию композитора Владимира Рубина

В. Рубин

В одном из недавних произведений Владимира Рубина ("Эпитафия Георгию Свиридову" для женского голоса, большого смешанного хора, струнного оркестра и ударных) звучит в музыке дивная блоковская строка: "И песнью длинной и простой баюкает и нежит время"... Пространство времени и пространство жизни располагают к размышлению о жизни художника и его творений в авторском времени и слушательском сознании – "общественном чувстве", рождаемом Временем.

Отношения с Временем больших русских художников (к их числу со все большей объективистской очевидностью должен быть отнесен наш современник Владимир Рубин – выдающийся русский композитор, мыслитель и писатель о музыке) полнятся совершающим жизненный круг просветлением, но также и погружением в запредельность существования, разрушающим целостное гармоническое мироощущение. И все это вместе, все одновременно, все одно в другом – трагизм бытия и высокая лирика познания целительно-го блага любви.

Музыка В.Рубина напоена поэзией времени: их сопрягает Слово – стихи и проза. Слово, расслышанное из музыки и в нее вовлеченное для новой жизнестности. Интонационно проникающая, живая и страстная, западающая в память и питающая воображение, сострадающая и влюбляющая в себя чуткостью претворения переживаемой правды, живописно нежная в прощании и радости встречи, музыка В.Рубина окутана окрыляющей одухотворенностью самоценного музыкального дара (что слыше!) и неповторимостью личного мастерства во всех аспектах профессии.

Время в музыке В.Рубина, как и у горячо любимого им героя его искусства гениального Андрея Платонова, к которому композитор не раз обращался, начиная с оперы-оратории "Июльское воскресенье" (1971) – полагаю, одного из самых проникновенных и советливых произведений современного русского искусства о Великой Отечественной войне, не только музыкального искусства, – время в музыке В.Рубина (говоря словами А. Платонова) "стало слышимым на своем ходу и уносилось над

ними" (применительно к нашим мыслям – над сочинениями композитора разных лет его и нашей всеобщей истории).

Мне довелось быть на премьерах многих замечательных сочинений Владимира Рубина: концертном исполнении оперы-оратории "Июльское воскресенье" ("Севастополь, 1942") под управлением Александра Юрлова в московском Колонном зале Дома союзов в 1971 году и спектакле Льва Михайлова по этому сочинению в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко; на премьере удивительного сочинения – оперы "Крылатый всадник" по мотивам поэзии Федерико Гарсиа Лорки в Новосибирской опере в 1980 году, и там же – на премьере оперы Рубина "Каштанка" по Чехову в 1989-м. Из сравнительно недавних впечатлений – премьеры моноопер "Ночные видения" по Денису Давыдову и "Альбом Алисы" по Кэрроллу. Знаменитая опера Рубина "Три толстяка" по сказке Юрия Олеши (посвящена Г. В.Свиридову) ставилась многократно: в Москве, Саратове, Ленинграде; в Берлинской "Комише опер" по приглашению Вальтера Фельзенштейна "Толстяков" с успехом поставила Наталия Сац.

Можно говорить как о вкладе в искусство об ораториях Рубина – "Песни ветровые" (сл. А. Блока, 1960), "Сны революции" (сл. В.Луговского, 1964), "Вечерние песни" (стихи советских поэтов, 1974), "Сказание про бабу Катерину и сына ее Георгия" (сл. народные, 1976), "Аленушкины сказки" (сл. И. Бунина, 1983), "Светлое Воскресение" (литургические песнопения, 1988), "Песнь Восхождения" (на канонические тексты, 1998)...

В день 80-летия композитора светлым августовским вечером я услышал впервые в исполнении автора на рояле (Владимир Ильич – блистательный пианист, ученик А.Б.Гольденвейзера, поистине вдохновенно играл и пел) и совсем новое произведение – ораторию "Песни любви и смерти" на слова Бунина, Набокова, Ходасевича, Пастернака и канонические тексты для солиста-баса, смешанного хора, струнного оркестра, арф, ударных, фортепиано и челесты в пяти частях. Сочинение посвящено дирижеру Владимиру Федосееву, трепетно относящемуся к музыке

Рубина. Премьера намечена на февраль 2005 года в Большом зале Московской консерватории с участием Большого симфонического оркестра и хора Виктора Попова.

В сочинениях Рубина запечатлелась покоряющая красота высвободившегося из реального времени художественного восторга, внушенного истинной жизни, русской музыкальной традицией и правдой независимого высокого творческого общения с драгоценными, забываемыми друзьями в искусстве.

В.Рубин счастлив в друзьях – друзьях-учителях, друзьях-коллегам. Это и великий музыкант Гольденвейзер, и музыковед Ламм, и еще один музыковед – Тевосян, исследователь творчества композитора и автор талантливой о нем монографии. Среди великих близких друзей Владимира Ильича – органист Гедике, дирижер Федосеев, хормейстеры Юрлов, Минин, Попов, певец Ведерников, композиторы Пейко, Месснер, Бунин, Борис Чайковский, Николаев, Гаврилин, Леденев...

Особая глава в творческой жизни В.Рубина – тесное общение с Дмитрием Шостаковичем и Георгием Свиридовым. Между Шостаковичем и его учеником и другом Свиридовым разница в возрасте составляла всего девять лет. Между Свиридовым и Рубиным – тоже девять лет. Владимира Рубина и Георгия Свиридова связала сама жизнь, многолетняя истинная приязнь друг к другу, человеческая и творческая. "С Георгием Свиридовым меня связывала сердечная полувековая дружба. Когда он ушел из жизни, я почувствовал, что потерял, пожалуй, самого близкого мне по духу человека", – писал Рубин, предваряя свое сочинение в память Георгия Васильевича и характеризуя его как "живую память о великом композиторе и друге"...

В искусстве нет двух похожих друг на друга людей или явлений, нет иерархии, но есть подлинность. Подлинность красоты, чувства, художественного влияния одного мастера на другого мастера, влияния взаимного, влияния возвышающего – того влияния, которое не зависит от актуальных тенденций существования художественной среды, но является проявлением любви.

Любовь – ключевое слово для композитора Владимира Рубина. Его музыку мы "узнаем" с чувством абсолютной верности своего "знания" как природного чувства, но и открываем ее для себя как новый день, желанный и всякий раз нежданно таинственный.

...На днях узнал из газеты "Культура", что Президент Российской Федерации наградил композитора Владимира Ильича Рубина орденом Почета. Подумав, я решил, что все правильно: почти непосильно с точностью угадать и разделить заслуги перед Отечеством по степеням – первая, вторая, третья, четвертая. А Почет – он и есть Почет. Он как талант – либо есть, либо его нет. Музыкой Владимира Рубина полнится русское искусство.

Андрей ЗОЛОТОВ

Рубин. - 2004. - 12-18 авг. - с.10

89